

ПАРАД НЕСПЕТЫХ ПАРТИЙ

«Концерт солистов оперного театра? А где, когда? А в честь чего?» — десятком вопросов мне задали назавтра после концерта, 8 мая. Вопросы, которых не должно было быть, если бы...

...если бы у концерта была более основательная реклама. О нем, действительно, мало кто знал. И хотя в театре собралось довольно много народу, концерт был все же достойным переполненного зала.

...если бы такой концерт на протяжении очень длительного, трудно обозримого отрезка времени не оказался единственным и чрезвычайным событием.

...если бы наши оперные певцы в массе своей не забывали сами и нас бы не отучали от мыслей о том, что артист — вечно и жадно стремящийся к творчеству человек...

ДЕСЯТЬ ведущих солистов театра подготовили и спели в концерте с концертмейстером Ж. Габба отрывки и арии из опер зарубежных композиторов, не идущих на сцене нашего театра (многие из этих опер широкому слушателю вообще не знакомы).

Долгие горячие аплодисменты и крики «браво!» (не такие уж частые в этих стенах), и впечатления — яркие, благодарные, очень неоднозначные. Может быть, потому, что публика была особая — «своя», истинно театральная. Ее впечатления были не только сиюминутными — они побуждали мечтать, заглядывать вперед. Они пробудили массу воспоминаний.

Поют О. Соловьева и О. Плетенко спелу из «Сельской чести» П. Масканьи и сразу легко видится, какой бы ладный спектакль получился! Слушаешь в исполнении Соловьевой арию из «Джоконды» А. Понкиелле — и очень хочется попасть на ее сольный концерт. Мы об этом мечтаем. А певица? Что она думает по этому поводу?

О. Плетенко в концерте более собран и импозантен, чем в некоторых спектаклях. Пусть он всегда будет достоин своих возможностей, и признательность слушателей будет непременно сопутствовать ему.

Н. Моисеенко представляет целую галерею вердиевских образов: Ренато из «Бала-маскарада», ди Луна из «Трубадура», Симон из «Симона Бокканегра», — истинный солист первого положения! Когда поют они с А. Баскиным дуэт Симона и Фиеско, кто-то вспоминает наш спектакль двадцатилетней давности, Я. Вутираса в нем. Нет, не сравнивают — певцы абсолютно разные, просто благодарно вспоминают.

К А. Баскину присматриваются, прислушиваются с интересом — он из самых молодых. Ария из пролога «Мефистофеля»

А. Бойто, каватина де Сильва из «Эрнани» Дж. Верди. Что ж, заявка высокой пробы! Теперь многие будут следить за ним в репертуаре внимательнее, но и требования будут предъявлять по большому счету.

Слушаю арию Манон Дж. Пуччини в исполнении В. Добровольской и жалею о том, что слышала певицу еще не во всех партиях, открываю в ней новые привлекательные качества. А может быть, она и сама открывает их в себе в этом концерте?

Л. Громыко и Т. Бобровицкую чаще, чем других, мы видим на концертной эстраде. Еще совсем свежо в памяти успешное выступление Громыко в концерте из произведений Дж. Гершвина, помнится и более отдаленная по времени, отлично сделанная «французская» программа Бобровицкой. Для оперного концерта обе они избирают резко контрастный музыкальный материал, и в этом также сказывается, вероятно, их концертная практика: Громыко представляет юную свежесть Реции («Оберон» К. Вебера) и драматическую сцену Леоноры с ди Луна («Трубадур» Дж. Верди), Бобровицкая поет с точным, отзывчивым партнером А. Жилкинсом дуэт Люции и Эдгара («Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти) и с В. Петровым сцену Манон и де Грие («Манон» Ж. Массне). Все названные фрагменты принадлежат к «высшему пилотажу» оперного исполнительства.

В. Петров работает в театре первый сезон, но основы его репутации уже заложены — красивый голос, большая искренность исполнения. Теперь — только работать и оправдывать самые лучшие ожидания. В концерте он выступил еще в одном дуэте: С. Зализняк и В. Петров исполнили сцену Самсона и Далилы из оперы К. Сен-Санса, доставив нам большое удовольствие.

На встречу с С. Зализняк вообще идешь с чувством стабильным — она всегда музыкальна, всегда артистична, всегда поет с полной отдачей, и голосу ее глубоко верить. А сколько же десятилетий не звучал этот дуэт в нашем театре? Наверно, со времен Ф. Мухтаровой и Д. Аграновского! С тех времен, когда концерты ведущих солистов были нормой в жизни театра. А не стоит ли восстановить ее, такую норму?

Для слушателей — это истинная радость, для певцов — безоговорочная польза, для всех — лишнее подтверждение того, что свердловская опера — театр больших возможностей.

Н. ВИЛЬНЕР.